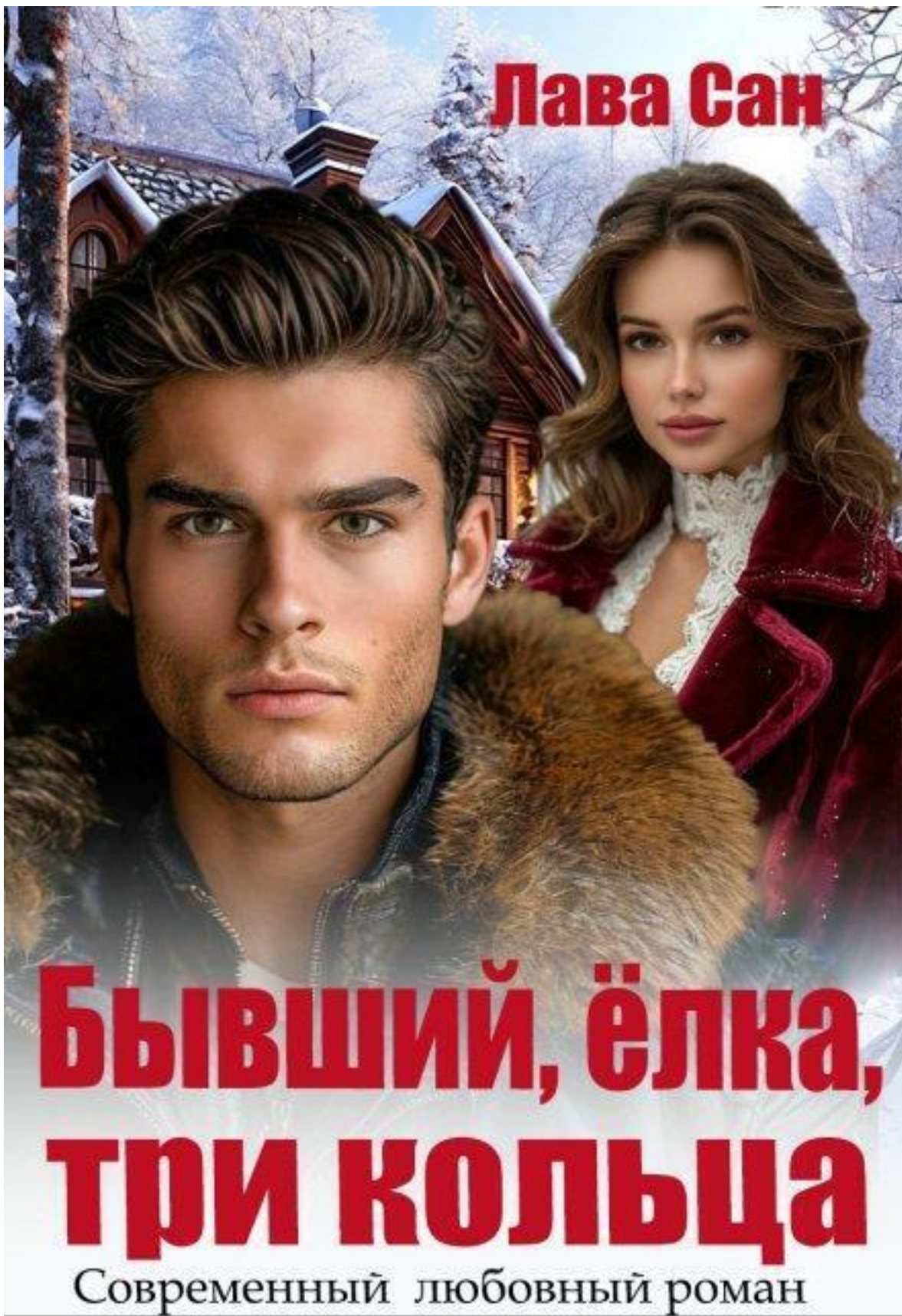

Лава Сан

**БЫВШИЙ, ёлка,
три кольца**

Современный любовный роман

Лава Сан

Бывший, ёлка, три кольца

«Литнет»

2024

Сан Л.

Бывший, ёлка, три кольца / Л. Сан — «Литнет», 2024

♥#Эксклюзив♥# К годовщине свадьбы муж приготовил для меня сюрприз — обманом заманил на вечеринку свингеров! Очень ему хотелось, чтобы я попрактиковалась в интимных науках на более опытных мужчинах... Сам Володька тоже не стал тратить время даром и уединился с женой приятеля в комнатке для частных свиданий... План подлеца-муженька провалился, как и моя семейная жизнь. Но судьба-злодейка на этом не остановилась: не прошло и года, как Вовка появился ко мне в компании новой жены и тёщи. ♥#ХЭ обязательно♥#

© Сан Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Визуалы героев	10
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Если бы я заранее знала, чем обернется эта вечеринка, то ни за что на нее не пошла. Просто осталась бы дома и мужа не пустила. Там бы и без нас отлично напились, натанцевались и перетрах... переимелись в лучших традициях свингер-пати.

Эх... Если бы все было так просто.

Еще за неделю до этого Вова сказал мне:

— Лисенок, нас с тобой пригласили на вечеринку! Семейного формата.

— Всю родню можно привести? — заинтересовалась я.

— Нет, Алисочка, это для женатиков, — муж обнял меня, прижал к себе и жарко прошептал на ушко, — это для мужей с женами. Бабушек, троюродных племянников и внуков туда не пускают.

— Вот и отлично, — улыбнулась я и поцеловала его в губы, — развлечемся. А кто там еще будет? Я их знаю?

Муж плюхнулся в кресло и усадил меня к себе на колени:

— Нет. Ты их не знаешь. Но я с несколькими семейными парами уже пересекался... Мужчины все симпатичные, в хорошей физической форме. У врачей регулярно проверяются. Тебе понравятся.

Мне бы в этот момент насторожиться! Задуматься: какого черта мне законный супруг чужих мужей нахваливает и про их здоровье говорит. Но нет! Такое непотребство ни одной нормальной жене даже в голову не придет. Тем более что женаты мы почти год и повода для захода на сторону в наших отношениях еще не возникало.

— А что с женами? — поинтересовалась я, находясь в режиме наивной дурочки. — Тоже хорошие?

— Замечательные, — Володька восторженно закатил глаза, — красотки, ухоженные. И помогают новеньким влиться в коллектив. Стать раскрепощенной. Заодно чему-нибудь новому научат, чего ты сейчас еще не знаешь и не практикуешь.

Я положила голову мужу на плечо, глядя снизу вверх на его эстетический профиль влюбленными глазами, и спросила:

— Кто-то из них знает рецепт настоящего птичьего молока? У меня ни один из интернетовских вариантов не получился. Гадость всякая выходит.

Муж крепче прижал меня к себе и ответил:

— Про торт не знаю, но «чайный пакетик» они отлично практикуют.

Я нахмурилась:

— А чего там уметь? Налил кипятка да положил.

Мне даже в голову не пришло, что Володька совсем другой «чайный пакетик» имел в виду. Не напиток в кружке... А отсасывание его яиц другими женщинами! Черт бы его подрал, козла двуногого.

На входе в клуб стоял охранник в маске Зорро и пропускал людей строго по списку. Зачем такая конспирация? Я взяла мужа под руку, пока мы стояли в очереди, и спросила:

— Вов, мы с тобой в разных клубах бывали, почему тут все по-другому? Похлеще всякого фейсконтроля будет. Этот Зорро разве что отпечатки пальцев не сверяет.

Муж загадочно улыбнулся, покопался во внутреннем кармане своей зимней куртки и неожиданно вытащил две черные кружевные маски с миндалевидными вырезами для глаз:

— Лисенок, сейчас мы с тобой тоже превратимся в Зорро, только в красивых. Надевай.

Он протянул мне одну, а вторую напялил себе на нос, щелкнув резиночкой на затылке.

— Это карнавал, что ли? — растерялась я. — Блин, Вовка, я тебя всю неделю спрашивала про тематику вечеринки, а ты говорил, что нужно одежды поменьше... Мог бы сказать, что надо костюм купить.

Я надулась и надела маску себе на глаза.

Сейчас зайдем в зал, все там будут в нарядных костюмах, а я, как дура, в коротком проститутошном платье, которое одолжила у одной раскрепощенной подруги. В своем гардеробе я подобных вещичек не держу, но Володька настаивал, что это почти «голая» вечеринка. Сам он был в брюках, у которых боковые швы держатся на липучках, и в майке из крупноячеистой сетки.

Наряды других в очереди я не видела. На улице стоял холодный февраль, и пары впереди и позади нас были в куртках, шубах, сапогах... Я начала оглядываться и заметила, что многие тоже надели маски...

Пройдя охранника, мы добрались до гардероба и сдали верхнюю одежду. А потом и мобильники...

Это что-то новенькое. Мне так не нравится! Я хотела спрятать свой телефон в лиф платья, но муж выхватил мобилу из моих рук и положил в коробку, что прилагалась к нашим номеркам:

— Там снимать фото и видео нельзя. Есть специальный фотограф: если захочешь, то он тебя щелкнет. Идем в зал...

Я шла за Вовкой и удивленно разглядывала остальных гостей. Почти голых. На многих были фантастично-экзотические наряды, которые мало что прикрывали. Многие дамы щеголяли с голой грудью, при этом их сопровождали мужчины...

— Ты куда меня привел?! — зашипела я на мужа. — Это филиал нудистского пляжа?

Мимо проходил официант, на котором были надеты трусы-боксеры, черные манжеты на руках и бабочка на шее, и нес на подносе бокалы с шампанским. Вова подхватил парочку и протянул один мне:

— Алиса, нам пора дальше развивать наши семейные отношения. Выходить за рамки социальных конструктов и твоей скромности. У нас скоро годовщина, и я хочу от тебя особый подарок. Пойдем, я тебя с Ромой и Ритой познакомлю. Вон они.

Я взяла бокал, а Вовка кому-то помахал освободившейся рукой. Оглянувшись, я потеряла дар речи. Передо мной стояли два гвинейских аборигена славянской наружности. На женщине была надета юбка из соломы, а слегка обвисшие груди прикрывали половинки кокосовых орехов на завязках. Мужчина же был наряжен в тыкву-котеку... Это такой твердый стручок, который надевается на член. Из остальной одежды на них была лишь обувь.

Это вечеринка либо для нудистов, либо для извращенцев. Другого объяснения у меня нет.

Только почему муж скрыл от меня, что тут будет так? Или заранее знал, что я откажусь?

Тут к нам подошла голая пара, и Вовка расплылся в улыбке:

— Ребята, знакомьтесь. Это моя жена Алиса. Почти невинное дитя... Рома, я с твоей Ритой минут на двадцать отойду? А ты не давай скучать Алисе.

Он подхватил чужую жену под руку, и они быстро скрылись среди полуголых тел. Я растерянно обернулась на Романа, а он неожиданно размахнулся и звонко шлепнул меня по попе:

— Ты любишь куни, солнышко?

Дорогие друзья. Представляю вам мой новый роман! Тут вы найдете негодяя-мужа, веселый коллектив «Берлоги» и много веселых сцен, что поднимут вам настроение. Читайте и наслаждайтесь!

Буду рада вашим звездочкам и комментам. Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропускать полезные уведомления: <https://litnet.com/shrt/Sbaj>

Желаю вам хорошего дня, с уважением ваша Лава Сан)!

Глава 2

Я отшатнулась от него, схватившись рукой за ягодицу.

Больно же!

— Да как вы смеете?! — моему возмущению не было предела. — Кто вам позволил руки распускать? Хамло!

Я рванула в ту сторону, куда ушел мой муж. Надо забирать его и тащить домой. А там ему такую взбучку устроить, чтобы все соседи слышали!

Меня нагнал Роман, схватил за руку и уперся своим стручком мне в бок.

— Алиса, ну куда ты побежала? Вова сказал, что ты совсем неопытная. Он сам предложил мне стать твоим наставником.

— Наставником в чем? — не поняла я. — Чему меня может научить голый мужик? Как член в тыкву засовывать? Спасибо, не нужно. Мне этот навык без надобности.

— Да нет же, — рассмеялся «папуас», — ты просто на мне потренируешься минет делать, а потом будешь радовать мужа. Он очень расстроен, что ты не хочешь его ротиком радовать... Алиса, что с тобой? Тебе плохо?

А мне реально стало плохо. Я хлопала глазами и рывками втягивала в себя воздух, пытаюсь справиться с шоком. Мне казалось, что я сейчас задохнусь и в обморок хлопнусь.

Это мне сейчас послышалось? Или у меня от нервного потрясения мозги отказали. Этот незнакомый мужик предложил мне напихать себе в рот его гениталии, потому что так попросил Вовка?! Но это же полный бред! Так не бывает!

Я резко замотала головой, отгоняя наваждение, и спросила:

— Вы тут все психи или просто извращенцы?

— Мы свингеры, — расплылся в улыбке Рома, — Вова уже два месяца с нами тусуется, вечеринки посещает... А тебя впервые привел. Мне выпала честь стать твоим первым партнером в мире свободной любви.

Это полный сюр! Паноптикум на выезде! Фантазмагория морального уродства и социального блядства! И я вместе с ними...

Либо этот Рома откровенно врет, либо мой муж — очень скрытный мудака. Два месяца трахать чужих жен, а потом возвращаться в нашу постель...

И тут я припомнила, что он каждую вторую субботу месяца ездил с ночевкой к бабушке... Она у него жила в соседней области, вот он и помогал: дрова с запасом наколоть, снег везде расчистить... Раньше я ездила с ним, но с приходом зимы он сказал:

— Лисенок, давай, я пока один буду ездить. А ты отдыхай. Я бабуле от тебя привет передам.

А я ему в дорогу еще пирожки пекла и гостинцы для старушки передавала.

А он вот какую бабушку навещал!

Я рванула сквозь толпу веселящихся тел, в поисках мужа. Найти и прибить! И оторвать все, что болтается или стоит.

Подлец! Гад! Сволочь!

Я проталкивалась между полуголыми людьми, вглядывалась в лица под масками и высматривала в толпе знакомую сетчатую майку. Вовки нигде не было.

Я заскочила в женский туалет, потом сунулась в мужской, но лишь нарвалась на приглашение уединиться.

— В сортирах не сношаюсь! — рявкнула я.

— Ну зачем в сортирах? — улыбнулся мужчина в шлеме стимпанка и кожаной жилетке. — Тут много уютных комнат для уединения. Или ты новенькая?

— Не ваше дело.

Я развернулась, чтобы идти дальше, но тут до меня дошли слова незнакомца. Остановившись, я снова обернулась и любезным голосом поинтересовалась:

— А не подскажете, где тут эти комнаты? Я бы на них взглянула.

— Пойдем, красавица, — замурлыкал стимпанк, — я тебя провожу. Если какая-то понравится, можем там и остаться.

Он протянул ко мне открытую ладонь, надеясь, что я пойду с ним за ручку, но я отступила, выпуская его из туалета, и сказала:

— Я за вами следом пойду. Так лучше.

— Как хочешь, красотка, — пожал он плечами, — контакт — дело добровольное. Тут никто никого ни к чему не принуждает. Насилие запрещено. Топай за мной.

Он шел впереди, ловко лавируя между людьми, которые пили, танцевали, прижимались друг к другу... Я всей кожей чувствовала, как в окружающих нарастает сексуальное возбуждение и желание забыть обо всех правилах приличия. Я старалась не отставать от своего проводящего, и вскоре мы нырнули в узкий коридор с красными стенами и тусклым освещением. С обеих сторон, словно солдаты в строю, расположились двери.

— Выбирай любую, на которой нет таблички «Занято», — похотливо улыбнулся стимпанк, — не хочешь любви и ласки, можем просто полежать рядышком и поболтать.

Вот же пристал! Тоже мне «Мистер вежливость и понимание». Я еле сдержалась, чтобы снова не нахамить, и вежливо ответила:

— Спасибо, что проводили. Дальше я сама. С собой. Наедине.

Он понимающе кивнул и усмехнулся:

— Мастурбация — дело, конечно, нужное. Но зачем этим заниматься, если тут столько мужчин? Ладно, приятного самоудовлетворения.

Он развернулся и покинул коридор, а я подошла к первой двери с запрещающей табличкой. Из-за нее доносились стоны и звуки шлепков.

Я нажала на дверную ручку, и дверь приоткрылась. Видимо, замки тут не предусмотрены в целях безопасности. Мало ли какой садистский изврат придет в голову кому-то из гостей.

Просунув голову в приоткрывшуюся щель, я увидела женщину в голубом шифоновом наряде, что оседлала мужчину с розовыми заячьими ушами на голове... Эти мне без надобности.

Сунувшись за вторую дверь, я обнаружила доктора в белом халате, азартно пялившего пациентку на гинекологическом кресле... Я заглядывала за каждую дверь в поисках своего неблаговерного супруга, но лишь натыкалась на все новые парочки, что удовлетворяли свою телесную похоть с чужими мужьями и женами.

Заглянув за очередную дверь, я увидела Вовку... Он лежал совершенно голый на круглой кровати, а Рита сидела на нем сверху, только повернувшись спиной к нему. Ее соломенная юбка и кокосовый лифчик валялись в стороне, а сама она, закрыв глаза, упоенно подсакивала на Вовкином члене и стонала.

Визуалы героев

Алиса. Молодая жена, что не захотела спать с другими мужчинами. Девушка порядочная. По мнению мужа даже слишком...

Володька. Супруг без комплексов. Желает полного разнообразия в интиме... И неважно, с какой женщиной.

Глава 3

Я распахнула дверь и обернулась в поисках того, что можно в них швырнуть. Блин, даже сумочки с собой нет: все в гардеробе, кроме номерка, что я спрятала в сапог...

Жаль, что я кирпич с собой не прихватила.

Тут мой взгляд упал на половинки кокоса. Подойдет.

Схватив папуасский бюстгальтер за завязочки, я крикнула:

— А ну, пошла на хер отсюда!

Рита распахнула глаза и замерла, в очередной раз осев на Вовкином члене. При этом она схватилась рукой за его яйца и удивленно захлопала глазами:

— Ты чего? Третьей хочешь? Присоединяйся, я не против.

Муж тоже вытаращился на меня:

— Лисенок...

— Заткнись, урод! А ты, пошла вон отсюда!

Я замахнулась кокосовым лифчиком. До Риты дошло, что я не шучу: она соскочила с моего мужа, подхватила свою солому и выбежала из комнаты.

Вовка сел на кровати, а я швырнула в него кокосы и произнесла:

— Как ты мог? Как вообще додумался до такого? У нас годовщина на носу, а ты мне изменяешь с чужими женами, да еще и меня под своих приятелей подложить решил? Ты совсем охренел?

Он встал, обошел меня, закрыл дверь и сказал:

— А чего ты хотела? Мы уже год женаты, а ты так ни разу в рот не взяла... И сзади не пускаешь. Я нормальный живой мужик, мне разнообразие нужно.

Как же он достал меня со своим минетом и анальным сексом... Ну не могу я себя пере-силить, противно в свой рот письки совать. Я только как представляю, так уже тошнота под-катывает. А трахаться в попу... Спасибо большое, но сфинктеры мне еще пригодятся. Попа однозначно предназначена для того, чтобы из нее продукты жизнедеятельности и питания выходили, не для запихивания в нее чужих частей тела.

А Вовке нормального секса мало... Хотя он у нас весьма бурный и активный: не прячемся в темноте под одеялом, практикуя лишь миссионерскую позу.

Я смотрела ему в глаза и не видела в них раскаяния. Даже какая-то надменность про-мелькнула, словно он гордился своим поступком.

Мне стало настолько горько и обидно, что я едва не разревелась. Стояла и еле сдержи-валась, кусая изнутри губы, чтобы Вовка не видел, как они дрожат... Собравшись с силами, я прошептала:

— Я подам на развод. А ты сегодня домой не приходи. Вообще больше никогда не при-ходи... Я не прощу измену. Вещи пусть кто-нибудь другой заберет, я их соберу.

— Лисенок, — муж сделал шаг ко мне и хотел обнять, но я отстранилась, — это вообще не измена. Это открытый обмен партнерами. Я потому тебя сюда и привел, чтобы ты тоже открыла для себя других мужчин. Я же у тебя первый был...

— Других мужчин, — передразнила я его, — как ты там говорил: «в хорошей физической форме и регулярно проверяются у врачей». Ты совсем с катушек съехал? Я тебе не вокзальная шлюха, чтобы спать с кем-то, кроме своего мужчины... С чего ты вообще решил, что я согла-шусь секс с левым мужиком, да еще и захочу с ним минет освоить? Я для таких мыслей даже повода не давала. Только больной, воспаленный мозг извращенца мог до такого додуматься.

— Да прекрати ты истерику, — неожиданно рывкнул на меня муж, — задолбала корчить из себя праведницу. «В рот не беру, в жопу не даю», — передразнил он меня. — Да кому, на хер, нужна твоя порядочность? Я ебаться во все дыры хочу! Хочу, чтобы моя баба была

ради меня на все готова: и рвотный рефлекс побороть, и побольше смазки с вазелином себе в задницу засунуть. На развод она собралась подавать... Ха! Да кому ты такая фригидная нужна? Какой мужик будет терпеть постоянные отказы? Сама топай отсюда, раз такая правильная и не хочешь мужу угодить. А развод я тебе дам, не волнуйся... В отличие от тебя я хорошо зарабатываю и быстро найду тебе замену.

Он распахнул дверь, схватил меня за руку повыше локтя и вышвырнул в коридор. Я ударилась о противоположную стену и чуть не упала, еле удержалась на ногах. Слезы подступали, и сдерживать их больше не было сил.

Возвращаться в комнату и продолжать скандал я не стала. Какой смысл? Нет у меня больше мужа. Есть только я — фригидная женщина-бревно двадцати двух лет от роду. А я-то в постели так старалась, Камасутру штудировала, чтобы мой муженек со мной в кровати не скучал, а ему все мало... Новые отверстия для члена подавай.

Я пробиралась через разгоряченную толпу гостей, вытирала бегущие из-под маски слезы и шмыгала носом, сдерживая рвущиеся наружу рыдания. Сейчас нельзя реветь... Надо до дома добраться...

Почти дойдя до гардероба, я настолько ослепла от слез, что не заметила порожек, споткнулась и чуть не упала... Крепкие руки ухватили меня за талию и поставили в вертикальное положение. Перед глазами мелькнул стимпанковский шлем и знакомый голос проворковал:

— Куда бежит моя красотка?

Глава 4

— Отстаньте, — крикнула я сквозь гремящую в зале музыку, — оставьте меня в покое!

Незнакомец ловко развернул меня к себе лицом и присмотрелся к глазам за маской:

— Э-э-э, да ты плачешь... Кто обидел? Кому пойдем морду бить?

— Никому, — всхлипнула я, — оставьте меня в покое. Мне домой надо.

Я вырвалась из кольца его рук и пошла к выходу. Он направился следом за мной. Но мне было по фиг...

Вытащив из сапога номерок, я забрала свою шубку, сумочку и мобильник. Стимпанк даже помог мне одеться... Вопросов он больше не задавал и приставать не пытался. Только когда я уже сорвала с глаз маску и швырнула ее в мусорную урну, он спросил:

— Тебе такси вызвать?

— Я сама, — дрожащим от плача голосом, ответила я, — спасибо вам. Прощайте.

Выйдя на улицу, я открыла на мобильнике приложение, вызвала такси и через несколько минут уже ехала к себе домой. Уже не к нам с Вовой, а только к себе... Мы жили в двухкомнатной квартире, доставшейся мне в наследство от двоюродной тетки. Теперь я буду жить там одна... Или не буду жить... Мы вместе делали там ремонт. Вовка выбирал обои... Он дизайнер интерьера в солидной строительной фирме: когда мы начали вместе жить до свадьбы, то он сразу сказал, что «бабулино убранство» надо менять.

Я тогда только устроилась на работу после колледжа и совсем мало зарабатывала: в ремонт вложились мои родители. Вот так: идеи Вовкины, а деньги наши. Только все в этой квартире будущий муж делал по своему вкусу, а я ему доверяла — он же профессионал!

Теперь каждый угол, каждый косяк, занавески на окнах и даже душевая штора в ванной будут мне напоминать о нем. И о том, как на нем скакала чужая жена. А до нее и другие женщины, пока он «навещал свою старенькую бабушку».

Как же больно. Как больно, горько и обидно... Изменять мне, да еще предложить меня своим приятелям для развлечения — это же так подло!

Если ему было настолько плохо и скучно со мной, то развелся бы по-человечески. Без всей этой грязи, без унижения меня.

Я всхлипывала на заднем сидении, раз за разом переживая унижительные минуты, проведенные в этом блядюшнике. Водитель поглядывал в зеркало заднего вида, но ничего не спрашивал... Это хорошо. Я еле сдерживалась от настоящих громких рыданий, а если бы пришлось произнести хоть слово, то плотину слез наверняка бы прорвало.

Когда мы подъехали к подъезду, я смогла выдавить из себя только «спасибо».

Поднявшись на этаж, я еле попала ключом в замок — руки дрожали, а когда удалось, то я ввалилась в квартиру, замкнула все замки, защелкнула внутреннюю задвижку, чтобы снаружи не смогли открыть, и уселась на пол... Ноги подкосились.

Уже сидя на полу, я рыдала в полный голос, параллельно стягивая с себя шубу и сапоги. Добравшись до спальни, я забралась на кровать и свернулась клубочком... Слезы впитывались в подушку, украшая ее разводами потекшей туши, а я все редела и редела.

Кончилась моя семейная жизнь. Кончилась неожиданно и резко. Словно топором обрубили. Грубо обрубили. Грубо и жестоко.

Как мне дальше жить? Как верить мужчинам? И стоит ли вообще все это продолжать, если я настолько никчемная женщина?

Вдруг Вовка прав, и такие как я, никому не нужны?

Мысли в голове носились в хаотичном порядке и не могли сложиться в целую картину. Лишь одна из них кружилась на поверхности: какой смысл жить дальше?

Не знаю, сколько я так пролежала и проревела, но на мозг опустилось спасительное отупение, что сморило меня в сон. Тревожный сон. Противный. Мерзкий и липкий от своей пошлости. В нем Вовка трахался с Ритой, еще с какими-то женщинами, а потом тыкал в меня пальцем и хохотал:

— Бревно фригидное... Да кому ты такая нужна?

Я просыпалась, прогоняя кошмар, и снова погружалась в спасительное забытие. А утром меня разбудил телефонный звонок.

Мобильник лежал рядом, спрятавшись в складках покрывала, и наигрывал веселую мелодию одной лихой группы. Это звонила моя подруга, что одолжила свое проститутское платье, которое я вчера так и не сняла.

Порывшись в складках бархатной материи, я, наконец, нащупала телефон, смахнула зеленый дрожащий кружочек и вялым голосом произнесла:

— Алле.

— Привет, Алиска, — раздался бодрый голос Настены, — как прошла вечеринка? Платье Вовке понравилось?

Я потерла пальцами глаза, одупляясь в новом дне, и коротко произнесла:

— Да... нормально все.

Я пока не готова обсуждать вчерашние события. Сначала нужно пережить их самой... Внутри себя пережить.

— Ясно, — Настя не стала дальше меня спрашивать про вечеринку, а переключилась на новую тему, — слушай, а у тебя никто из однокурсниц работу не ищет?

— Да вроде нет, — растерялась я от такой перемены, — что-то никто не спрашивал. А чего там?

— В элитный пансионат на горнолыжном курорте ищут администратора с постоянным проживанием. Вокруг тайга, медведи и туристы с деньгами.

Настя еще что-то тараторила, рассказывая про затерянное в далеком лесу место, а в моем темном жизненном тоннеле забрезжил огонек надежды.

— Настя, — остановила я болтовню подруги, — есть у меня человек. Больше не ищи никого!

Глава 5

Приближался Новый год! В пансионате «Берлога» царило оживление среди персонала. После последней партии гостей мы подготовили отель к празднику: украсили строения и елки снаружи, развесили гирлянды, мишуру и елочные игрушки. Все номера привели в нарядный вид и поставили потрясающую елку в холле. Под самый потолок!

Завтра начнут собираться гости, что заедут к нам на Новогоднюю неделю, чтобы отметить праздник здесь. Все двадцать номеров еще осенью забронировали.

— Алиса, ты кухню проверила? — ко мне подошел старший администратор с планшетом в руках.

— Да, Вадим Юрич, — отчиталась я, — у них продуктов с запасом. Гамлет сказал, что мы тут в осаде два месяца можем просидеть и сытно кушать. Так и заявил: «Алиса джан, мамой клянусь, будешь каждый день вкусно кушать, пока весна не наступит... А потом на базу ехать придется».

— Раз Гамлет мамой поклялся, тогда точно все нормально. Мы за этим шеф-поваром три месяца гонялись, в нашу тайгу заманивали. Он профи.

Вадим Юрич ушел дальше проверять готовность всех служб, а я с улыбкой припомнила, как в сентябре у нас прежний шеф-повар влюбился в гостью из столицы, закрутился бурный роман на десять дней, а потом он уехал за ней... Уже пожениться успели. До декабря мы перебрали пяток поваров с хорошими рекомендациями, но все они были, мягко говоря, косячниками. То постоянно пересаливали, то пережаривали, то откровенно невкусную фигню готовили... Су-шеф и двое поваров намного лучше справлялись сами, чем с такими руководителями. А в ноябре хозяин нашего пансионата Виктор Андреевич, прослышал, что в областном центре в итальянском ресторане новый шеф-повар появился, который до этого два года в Италии жил, и все от его стряпни в восторге.

Не знаю, чем босс заманил армяно-итальянского кулинара в нашу заснеженную тайгу, но с тех пор кухня работала как лучшие швейцарские часы.

Мне очень нравился наш медвежий коллектив: дружный, словно семья. Когда я сюда приехала в апреле, вся в разбитых чувствах, то меня встретили так радушно, так по-доброму, что я в первую ночь ревела в подушку от облегчения. Я-то ожидала совсем другого приема: думала, будут меня муштровать, разговаривать в приказном тоне, гонять по всяким мелким поручениям, как новенькую... После развода с Вовкой нервы были совсем ни к черту, даже глаз слегка дергался.

После той мерзкой вечеринки со свингерами я целый месяц жила словно в кошмаре. Вещи мужа-извращенца я собрала в дорожные сумки и большие мусорные пакеты. Забирал их его отец.

После той ночи Володька дома так и не появился: натрахался до утра с чужими женами и поехал к своим родителям. Представляю, что они подумали, когда он предстал перед ними в стриптизерских брюках и майке-сетке. Это в феврале-то!

Свекор меня расспрашивал, что у нас произошло, но я не стала травмировать психику пожилого человека пошлыми пристрастиями его сына. Просто сообщила, что поймала его на измене с поличным и прощать не собираюсь. На том мое общение с семейством Пузько было окончено.

В первый же понедельник я связалась по видеосвязи с хозяином пансионата «Берлога», про который мне сообщила Настя. Рассказывала ему, что в прошлом году с отличием окончила колледж по специальности «Менеджмент и управление персоналом в гостиничном бизнесе», что полгода уже работаю администратором в одном крупном отеле своего города и могу при-
слать характеристики от своих работодателей. Но смогу приехать лишь через месяц...

Виктор Андреев выслушал меня и задал единственный вопрос:

— Алиса, а почему вы хотите все бросить и уехать в лесную глушь? От вашего дома почти тысяча километров. У вас есть семья?

Обманывать не хотелось. Рано или поздно правда вылезет наружу, а если меня поймают на вранье, то будет очень стыдно. Глядя в камеру своего ноутбука, я отчеканила:

— На днях я застала своего мужа с другой, а сегодня уже подала на развод. Я не хочу оставаться в этом городе, в этой квартире, в этой области... Я хочу сбежать и начать новую жизнь. Поскорее забыть этот кошмар. Только разведут нас через месяц. Я за это время подам заявление на увольнение, отработаю законные две недели и спокойно завершу все дела в городе. Вы возьмете меня к себе? Я не лентяйка...

Мы потом еще полчаса разговаривали с новым боссом. Он задавал вопросы по работе, моделировал стрессовые ситуации, которые могут произойти в отеле, и остался доволен нашим онлайн-совещанием. Сказал, чтобы после развода сразу выезжала.

Время я не теряла: работала в своем отеле, морально подготовила своих родных к скорой разлуке и даже нашла хорошую семейную пару, которым сдам свою квартиру. Чего ей стоять и пустовать: пускай деньги приносит. Заодно квартиросъемщики обязательно испортят Вовкин ремонт, и я потом переделаю все под себя. Сейчас мне в своем доме тошно находиться!

На оформлении развода мой супруг держался гордо: делал вид, что он джентльмен в белом пальто, а я неотесанная простушка, которая не смогла соответствовать его высоким ожиданиям. А мне уже было плевать. В моей голове вовсю царило чемоданное настроение: послезавтра я сяду на поезд с двумя огромными чемоданами и буду почти сутки лежать на полке в купе. Новая жизнь не за горами, а про старую я решила забыть.

Когда на нужной станции я выбралась из вагона, то увидела статного мужчину с табличкой «Снегирева Алиса». Все же хорошо, что я при замужестве не стала брать Володькину фамилию... Ходила бы сейчас Пузько.

Я махнула ему рукой и крикнула:

— Здравствуйте, я Алиса.

Мужчина направился ко мне и хищно улыбнулся:

— Привет. Ты медведей не боишься?

Дорогие читатели, представляю вам самую веселую книгу об измене! Столько восторженных отзывов о предательстве мужа и приключениях обманутой жены, я еще не встречала)). Заходите на мой аккаунт, читайте «Измена. Доигрался, милый!» и смейтесь. <https://litnet.com/shrt/SVUW>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 6

Потом мы почти час ехали по дороге, окруженной апрельской тайгой, а водитель Костя мне рассказывал:

— Мы сами себя медведями прозвали, а потом и в округе приклеилось. Пансионат «Берлога», а мы в нем медведи. И медведихи.

— Медведицы, — рефлексивно поправила я.

— Не-е-е, — хохотнул Костя, — именно медведихи. Народ уже не переучишь. Ты теперь тоже медведихой будешь.

— Ну и ладно, — улыбнулась я. — Много людей у вас работает?

— Не особо. Пансионат всего на двадцать номеров, но не бюджетный. У нас люди за хорошие деньги отдыхают, а мы соответствуем заявленному сервису. У тебя опыт работы есть или ты по благу пролезла?

Прямой вопрос. Не юлит, не пытается заходить издалека. Мне нравится такой подход.

Я тоже не стала изобретать велосипед и набивать себе цену:

— Приятельница сосватала. У нее друзья друзей знакомы с вашим Виктором Андреевичем. А опыт у меня есть. Я колледж закончила по профильной специализации и полгода в крупном отеле своего города отработала. Без косяков и нареканий.

— Тогда ладно, — расплылся в улыбке Костя, — а то тут пришла к нам после Нового года одна цаца по благу: ногти на работе пилила, в чатиках и соцсетях сидела, по телефону сплетничала... Толку нет, на гостей ноль внимания, а пафоса столько, словно это ее гостиница. Шеф ее со свистом на улицу выкинул. Я думаю, что он еле сдержался, чтобы ей еще и пинка под сраку для скорости не дать... Потом тебя нашли, но месяц ждали. Любашка одна работала, но ее раз в неделю Вадим Юрич заменял, чтобы она отдохнула.

Я слушала Костю, пытаюсь запомнить незнакомые имена, но кто эти люди понять не могла и решила внести ясность.

— Давай-ка ты мне про всех по порядку расскажешь... Все равно долго ехать... А я в блокнотик запишу. Вот ты кем работаешь?

— Трансфер, — представился Костя и козырнул двумя пальцами, — встречаю гостей на вокзале или аэропорту, кто не своим ходом едет. Еще езжу на закупки: на продуктовую базу или в гипермаркет... У меня есть жена Тамара, она в «Берлоге» горничной работает. Их всего две, вторая Гуля, татарка. Есть шеф-повар, его помощник и еще два поваренка. Садовник, два охранника, два официанта в нашем ресторане. Шеф и его жена. Вот и весь коллектив. А, еще медик — Афина Егоровна.

Я только и успевала заносить данные в блокнот. Потом Костя мне назвал имена всех и немного рассказал о каждом.

— А где проживает персонал, — поинтересовалась я, — далеко от пансионата?

— Тут же, на мансардном этаже. Комнаты там небольшие, но теплые и уютные. По двое живем. Ты будешь жить с Любашей, своей сменщицей. Она твой приезд ждет, как манну небесную... А вообще, у нас все друг другу помогают. Если в ресторане полный зал, то админы или горничные могут зайти помочь, посуду грязную со столов поубирать. Или если большой заезд, то горничные администраторам помогают: провожаю гостей до их номеров, экскурсию по территории могут провести. У нас же тут помимо горнолыжных трасс еще баня с бассейном и джакузи, бильярд, зимой каток, а еще пейнтбольная площадка для компаний есть, мангальные беседки, если кто мяса пожарить захочет. А неподалеку река течет: зимняя и летняя рыбалка для гостей... Работы всем хватает. Но Виктор Андреич с зарплатой не обижает, не задерживает. Только тратить нам ее некуда: живем тут, едим тут, на кухне, только если в

город в выходной захочется или обновок купить. Чаще всего мне составляют список, когда я на закупки или за гостями еду... Короче, зарплата капает, но не тратится. Очень хорошая работа.

Так, за разговорами, мы проехали еще полчаса и вскоре остановились перед большими коваными воротами. Из охранной будки вышел молодой мужчина и распахнул массивные створки. При этом он приветственно махнул мне рукой и сказал:

— С приездом, медведиха. Добро пожаловать в Берлогу.

— Спасибо, — улыбнулась я и тоже помахала в ответ.

Пока Костя вытаскивал мои чемоданы из багажника, я стояла на парковке и оглядывалась вокруг. А посмотреть тут было на что. Двухэтажное деревянное здание с мансардой выглядело, как большой сказочный теремок. Асфальтированная парковка сменялась мощеной брусчаткой площадкой перед входом, а в стороны разбегались такие же дорожки. На газонах пробивалась молодая зеленая травка. Сосны и елки на территории радовали своей зеленью, а березы, осины и дубки пока еще тянули к небу голые ветви.

Снег только сошел с открытых пространств, но апрель только начался, и буйных зеленых крон нужно ждать еще месяц.

Пока мы ехали по загородной дороге, то по бокам трассы снег лежал еще большими сугробами: ранние солнечные лучи не могли пробиться к земле сквозь густое сплетение веток и раскидистые сосновые верхушки.

Дыхание уходящей зимы еще ощущалось, но сейчас мое лицо обдувал теплый весенний ветерок и развеивал волосы.

Дома я смотрела снимки Берлоги в интернете. Но видеть чужие фото — это одно, а очутиться тут самой — совсем другое дело.

Костя захлопнул крышку багажника, возвращая меня к реальности, и покатил чемоданы ко входу.

— Алиса, не отставай. Наши охранники холостые... Сейчас начнут знакомиться — трусами не отмахешься.

А вот и «Берлога» во всей своей предновогодней красе.

Глава 7

В холле нас встречали. Словно ждали.

За стойкой ресепшен стояла немного полноватая огненно-рыжая девушка с конопушками на щеках и насыпала леденцы в вазочку.

Увидев нас, она оставила свое занятие и радостно всплеснула руками:

— Ну, наконец-то! Приехала!

— Привет, — сказала я и робко улыбнулась.

Из коридора выглянул хозяин пансионата:

— Ну вот, Любаша, а ты волновалась, что Алиса передумает в последний момент.

— Здравствуйте, Виктор Андреевич, — кивнула я, — не передумаю. Я очень хотела сюда приехать. У вас тут такой замечательный, свежий воздух.

— Еще успеешь надышаться, — сказал шеф. — Знакомьтесь. Алиса, это Люба, твоя сменщица-напарница и соседка по комнате. Любаша, проводи Алису в вашу комнату, Костя поднимет чемоданы. Потом у вас полчаса на экскурсию: поводишь Алису по округе, все покажешь и введешь в курс правил. Потом ты, — он указал на меня, — разберешь свои вещи, освежишься с дороги и на обед. После этого придешь сюда, Любаша тебя введет в рабочую документацию, файлы и прочие премудрости должности. А я Ольгу позову, чтобы пока тут подежурила.

— Есть, — Люба приложила руку к пустой голове и кивнула мне, — пойдем, я тебе нашу комнату покажу. Слушай, ты, случаем, не хранишь?

— Нет. А ты?

— Тоже нет, но во сне иногда разговариваю... Так что не пугайся.

Костя затащил по лестнице мои чемоданы и оставил возле двери комнаты. Пока мы поднимались, я спросила Любу:

— А кто такая Ольга, третий администратор?

— Нет. Это жена Виктора Андреевича. Она у нас всю бухгалтерию ведет. Женщина строгая, но хорошая. Заходи...

Она отомкнула дверь и пропустила меня вперед: комнатка метров двенадцать. Две кровати, шкаф, прикроватные тумбочки, стол с двумя табуретами, небольшой холодильник в углу и плазма средних размеров на стене. Плюс совмещенный санузел с ванной. Все в аутентичном лесном стиле, словно живешь в доме трех медведей и чувствуешь себя потерявшейся Машенькой. Точнее, нашедшейся...

Я закатила чемоданы в комнату, и Люба сказала:

— Пойдем, пробежимся по территории и всему отелю. Покажу тебе, где и что находится. В подробностях потом сама всемотришь, без спешки...

Так началась моя новая жизнь вдали от дома и родного города. Весна сменилась летом, лето — осенью, а потом наступила новая зима. Наша Берлога утопала в искристых белоснежных сугробах, елочки радовали глаз объемными шапками снега на раскидистых лапах, а гости оставляли восторженные отзывы на сайте пансионата.

В этой благоприятной обстановке я довольно быстро оправилась от Вовкиного предательства и развода. Да и скучать и предаваться грустным размышлениям здесь было некогда: все время отнимала работа, а в выходные я занималась своими делами и предавалась новым развлечениям — сбором сезонных грибов, ягод и рыбной ловлей... Это меня наша фельдшер Афина Егоровна подсадила.

Оказалось, что она родом из дальневосточного таежного поселка, и во всей растительности отлично разбирается. Мы с ней бродили по окрестным лесам или уезжали на ее машине

подальше, а возвращались с полными корзинами грибов, бидончиками ягод, или садками с рыбой. Всякие боровики я сушила на нитках, а потом отправляла родителям. Грузди, рыжики и волнушки солили тут и сами ели. Маслята мариновали — этот деликатес приберегали для особых случаев.

Когда я созванивалась с родителями, то они смеялись:

— Была городская девчонка, а стала лешачкой. Таежной жительницей.

— Не лешачкой, — хохотала я в ответ, — а медведихой. Я теперь даже в аптечных препаратах не нуждаюсь. Меня Афина Егоровна учит в лекарственных растениях разбираться, так что когда выйду на пенсию, стану бабкой-травницей работать. Построю себе избушку на курьих ножках, заведу черного кота и буду народ в ближайших деревнях лечить... Или пугать. Там как пойдет.

Жизнь персонала Берлоги проходила не без приключений. Некоторые сотрудники сошлись в пары и жили семьями. Су-шеф Артем с официанткой Марьяной вообще весной жениться собрались.

В первое время ко мне аккуратно клеились молодые охранники и повар Олег, но я вежливо дала понять, что строить отношения на работе не намерена. Да и не до любви мне... Во время одной из тихих, вечерних посиделок с коллегами я рассказала историю своего развода. То, что ребята прифигели от «сюрприза» Вовки — это еще мягко сказано. Они свои эмоции откровенным матом выразили. Особенно повариха Мадина, вторая мусульманка в нашем коллективе:

— Вот же собака поганая, — возмущалась она, — как можно свою жену другому мужчине предложить. Тебе не на развод подавать нужно было, а взять ножик и его кутак отрезать. И на мелкие кусочки порубить, чтобы пришить нельзя было.

Наши две татарки: горничная Гуля и Мадина в расправе над неверными мужьями придерживались единого мнения. Да и остальные их поддерживали...

Жизнь в отеле шла своим чередом.

Гости встречались разные: одни наслаждались отдыхом, другие активно проводили время в горах, а некоторые вредничали... Куда же без этого. Всегда находились те, кто был всем недоволен: елки не того цвета, возле кровати две розетки, а не три, комары на улице летом летают, ветер не в ту сторону дует... Как говорится, если захочется, и к столбу придрататься можно. Но таких неудовлетворенных зануд встречалось единицы.

Самый кипиш приключился осенью, когда шеф-повар уехал с новой любовью, что гостила тут пару недель. Су-шеф Артем и его подручные повара Олег и Мадина из кожи вон лезли, чтобы не уронить рейтинг нашего ресторана, а Виктор Андреевич выписывал новых шеф-поваров, которые на деле оказывались неумехами. К облегчению всего коллектива и руководства в начале декабря к нам прибыл уважаемый Гамлет Гургенович и взялся руководить пищеблоком. В свои сорок пять лет он выглядел очень солидно и импозантно. Настоящий генерал кухни. Его дети уже выросли и обзавелись своими семьями, а жена умерла три года назад... Наш босс поглядывал на нового шеф-повара и переживал:

— Вот придет к нам отдыхать холостая бизнесвумен подходящего возраста и охомукает Гургена... Что тогда делать будем?

Со стороны гостей сотрудники Берлоги тоже не были обделены вниманием. Ладно, когда приезжали семейные, то проблем не возникало, но зачастую у нас гостили мужские компании, которые зимой приезжали покататься на горных лыжах и сноубордах, а летом просто отдохнуть и порыбачить... Вот они искали себе приключений. По вечерам, когда в ресторане после ужина начинались танцы, то подвыпившие мужчины интересовались у нашего бармена Виталика:

— Друг, а где у вас тут можно девчонку взять...

— Только если из города с собой привезти, — отшучивался бармен.

— А на ресепшене у вас девчонки стоят... Они не согласятся?

Нам с Любашей частенько приходилось отшивать жаждущих любви гостей. Горничной Гульнаре и официантке Марине тоже доставалось. Но гости были понятливые и не лезли.

Только одного пришлось заблаговременно принудительно выселять: он напился и Мадину в углу зажал. Только у нас камеры везде, а Мадина с тремя братьями росла... Сама гостью быстро накостыляла, а через полминуты уже охранники подлетели. Тот мужик хотел в суд подавать, что его сотрудники избили, но ему показали видео, как он на Мадину напал...

Больше у нас страшных происшествий не было.

Декабрь подходил к концу, новогоднее убранство сияло гирляндами и игрушками, в пансионате все было готово к встрече новой партии гостей.

Дверь холла распахнулась, и ввалился Костя с двумя чемоданами:

— Алиса, первые гости прибыли. Встречай. Только не вздумай ржать!

Друзья, представляю вам мою завершённую книгу о подлой измене супруга на глазах у жены. Той самой жены, которая ради мужа отказалась от работы, карьеры и даже материнства... Но это непростая измена, совсем не простая! Там такое море подводных камней, что вы очень удивитесь... Переходите по ссылке и читайте «Измена. Уже не твоя, но...»

<https://litnet.com/shrt/SMaV>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 8

Я в полном непонимании уставилась на нашего водителя: с чего бы это я должна ржать над гостями?

Когда вошла семья, я поняла, о чем говорил Костя: у главы семейства лицо было изумрудно-зеленого оттенка.

— Здравствуйте, — я натянула на лицо доброжелательную улыбку, — добро пожаловать в Берлогу. Как доехали?

Жена стянула шапочку с головы и растрепала пальцами волосы, придавая объем причёске:

— Добрый день, — кивнула она мне, — отлично доехали. Савелий, расстегни куртку, а то спаришься, — обратилась она к парнишке-подростку лет тринадцати, — а ты лицо спрячь, позорище мое...

Это она уже к мужу обратилась.

Я смотрела на зеленую физиономию гостя и обеспокоенно спросила:

— Это ветрянка? Нам придется на карантин закрываться... Давайте, я доктора позову.

— Спокойно, девушка, — скомандовала жена, — этот Шрек на новогоднем корпоративе поспорил с коллегами, что сможет двадцать раз кувырнуться и не проблеваться... На восьмом кувирке его стошнило. А ставка была — вымазать лицо зеленкой! Тридцать пять лет мужику! Ну как можно было до такого додуматься?! Второй день на него такого смотрю и не знаю, плакать мне или смеяться... Шрек, доставай документы, оформляться будем.

Да уж, пришлось сдерживаться, чтобы не рассмеяться. Вскоре я оформила это семейство и проводила до их номера. При этом супруга поминутно шпыняла мужа и раздавала команды сыну. Сразу было ясно, кто у них в семье за старшего. При этом было видно, что Виктория, так звали жену Шрека-Димы, искренне беспокоится за своих родных. Ей совсем небезразлично, что делают ее мужчины: хоть старший, хоть младший.

Пока мы поднимались, Виктория сообщила, что привезла с собой три тюбика скраба на абрикосовых косточках, и намерена дважды в день устраивать супругу спа-процедуры по сдиранию кожи с лица... Мистеру Шреку оставалось только посочувствовать.

Оставив занятое семейство обустраиваться в номере, я вернулась на свой пост. Костя поехал на вокзал за новыми гостями, а в это время на своей машине прибыла пара новых гостей среднего возраста.

Они сами вошли в холл, и до меня донесся недовольный голос мужчины:

— Ты чего туда напихала? Мы приехали на неделю, а ты два баула набрала.

— Что надо, то и набрала, — прорычала на него жена, — ты вечно всем недоволен! Сам бы и собирал чемоданы.

— Я мужик, а не баба, чтобы шмотье укладывать... Это твоя обязанность. А ты кирпичей туда насовала.

— Сам ты кирпич, — взъерепенилась жена, — и вместо мозгов у тебя песок, что скоро из жопы посыпется.

— Это у тебя посыпется, — не остался в долгу муж, — сама будешь свои чемоданы таскать, раз ума не хватает брать только нужное.

— Да чтоб я еще раз с тобой поехала...

Я решила прервать семейную ссору и привлечь внимание:

— Добрый день, — громко и доброжелательно поздоровалась я, — добро пожаловать в Берлогу. Подходите сюда.

Пара примолкла, поняв, что я слышала всю их перебранку, они налепили на лица приветливые улыбки и подсеменили к стойке.

— Как добрались? — спросила я. — Вы на своей машине или на такси?

— На своей, — ответила женщина, — мы ее у крыльца оставили.

— Тогда отдайте ключи Коле, — я указала на охранника, что составлял мне компанию в день большого заезда, — он перегонит ее на нашу парковку.

— Антон, отдай ключи, — распорядилась супруга, а сама протянула мне паспорта, — мы к вам третий раз уже приезжаем. На лыжах катаемся... Но именно на праздник впервые. Мы люкс заказывали.

— Вижу, Лариса Сергеевна, — ответила я, — открыв паспорта. Ваш номер готов. Второй этаж, крайний правый номер с видом на горы. Сейчас Николай припаркует вашу машину и поднимет багаж в номер. А вы проходите и располагайтесь. Держите ваши ключи.

Они развернулись и направились к лестнице, когда жена ткнула локтем мужа в бок:

— Ты опять все забыл? Иди договаривайся.

Лариса начала подниматься по ступенькам, а Антон подошел к стойке и смущенно спросил:

— А вы нам баньку на пять вечера не натопите?

— Конечно, натопим, — улыбнулась я, — сколько времени там пробудете?

— Пару часов.

— Все сделаем, — ответила я, — кстати, там установили новую джакузи.

— Отлично, — обрадовался мужчина и пропустил за женой.

В холле наступила тишина. Я перекладывала ксерокопии документов гостей в пластиковые лотки для бумаг. Вскоре вернулся Коля, подхватил чемоданы сварливой пары и унес на второй этаж.

Телевизор в холле негромко гонял старые песни на ностальгическом музыкальном канале, гирлянды на елке переливались разноцветными огоньками, а я поглядывала на часы. Всего на сегодня забронировали десять номеров, десять еще завтра заедут, но это уже будет Любашина смена, а вот мне сегодня скучать будет некогда. Как только гости расположатся в своих номерах, то начнут бегать ко мне, чтобы улучшить свои удобства или попросить об услуге: забронировать баньку, попросить организовать отдых в мангальной беседке, те, кто ленится пользоваться картами местности в телефонах, захотят, чтобы я им объяснила, как проще пройти к подъемнику горнолыжного комплекса... А я буду все записывать, рассказывать и организовывать. А еще раздавать брошюры с рекламой услуг по всей округе. В соседней деревушке, до которой всего километр пешком, есть пасека, где можно купить восемь видов натурального чистейшего меда и другие продукты пчеловодства. В другом месте продают кедровые орехи, фундук и варенье из сосновых шишек... У нас тут свой маленький мирок, затерянный в лесу, но очень замечательный.

Дверь в холл распахнулась, и вошла новая пара гостей. Очень колоритная. Только благодаря опыту и воспитанию, я удержалась от комментариев.

Дорогие читатели, вот такая ситуация произошла у героини моей завершенной книги «Я, муж и его любовница»

Она зашла в нашу спальню и спокойно произнесла:

— Сережа, сегодня моя очередь... Или ты идешь в постель ко мне, или я присоединяюсь к вам.

Муж оторвался от моих губ и оглянулся на Алину, натягивая на себя одеяло:

— Блин, зая, ты не вовремя. У меня жена из командировки вернулась, так что сегодня я буду убажывать ее.

Я переводила шокированный взгляд с мужа на его кузину и обратно... Что тут, мать вашу, вообще происходит?!

***Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/SDrQ>
Хорошего вам настроения и отличного дня!***

Глава 9

Первым вошел парень, а за ним девушка. Причем девушке пришлось пригнуться в дверях, чтобы не удариться головой о верхний косяк. Рост у нее был почти под два метра. Парень же бы чуть ниже меня и доставал макушкой лишь до груди своей спутницы.

Я включила дежурный режим:

— Здравствуйте, добро пожаловать в Берлогу.

— Привет, — ответила девушка, она нагнулась и прочитала имя на моем бейдже, — Алиса, мы бронировали номер с самой большой кроватью...

— А, точно, — вспомнила я особую пометку в заявке, — вы молодожены.

— Да, — гордо приосанился парень и снизу вверх взглянул на свою спутницу влюбленными глазами, — в прошлую субботу поженились. Я свою Машеньку два года добивался.

— Ой, хватит тебе, — засмушалась девушка, приобняла мужа за плечи и прижала его голову к своему животу, — как пришел два года назад на областной чемпионат по баскетболу, так с тех пор прохожу мне давал.

Она тоже с таким теплом посмотрела на своего низкорослого мужа, что стало ясно — старания парня были не напрасны.

— Давайте ваши паспорта. Вы на машине?

— Нет, нас знакомые привезли, — ответила Маша.

Я оформила их и проводила до номера.

Сколько тут работаю, а все удивляюсь, как же порой судьба соединяет столь непохожих людей... Хотя периодически к нам приезжает один дядечка лет сорока, примерно раз в два месяца, и каждый раз привозит с собой новую молодую девицу... Я еле сдержалась, когда он приехал со взрослой женщиной, чтобы не поинтересоваться, чего это его на зрелых милф потянуло. Когда открыла ее паспорт, оказалось, что это его законная жена... Он такой же козел, как мой бывший Володька... Мне стало так жалко эту женщину... Но лезть в дела гостей с разоблачительными речами мне по регламенту не положено. Я занималась самообразованием, поделилась с Любашей своими тревогами, но услышала только одно:

— Это не наше дело. Она тебе не сестра, не подруга... никто. Ты не знаешь, какие у них с мужем договоренности и отношения, чтобы лезть со своим правдорубством. У нас, как у врачей, отельная тайна. Мы не имеем права болтать о жизни гостей в стенах нашего пансионата, и советовать им, как жить... Если только они сами к нам за таким советом не обратятся.

Мучилась своим молчанием я три дня, пока, проходя мимо курилки на улице, не подслушала разговор дядьки-изменника с супругой.

— Да еби ты, кого хочешь, — говорила жена, — твоя задача оплачивать мои счета и не мешать мне жить. Я и сюда с тобой поехала для разнообразия, а то мой водитель в отпуске.

— Сколько ты с ним уже спишь?

— Полгода, — жена затаилась сигаретным дымом и выпустила серое облако вверх, — но скоро буду менять. Надоел он мне, так себе из него любовник... Но водитель хороший.

Я тихонечко ушла оттуда, чтобы они не поняли, что их подслушали, зато меня совесть мучить перестала. Эти муж с женой друг друга стоили. Их бы с Вовкой познакомить: он бы их сводил к свингерам, где они все друг с другом перетрахались ко всеобщему удовольствию... Фу, охальники позорные!

Я потом рассказала про этот разговор Любе, а она только пожала плечами:

— Обычное дело. На отдых либо с семьями едут, либо для загула на сторону. Хотя бывают и исключения, но крайне редко.

— Это как? — заинтересовалась я.

— Художник один приезжал. Уйдет на весь день с мольбертом, а вечером пейзажи с местными видами показывает. Видела картину в ресторане над десертным столом? Его работа. Могут к нам одиночки заехать, но они для успокоения своих нервов и уединения с природой. Идеальные гости: их не видно и не слышно...

До обеда заселилась еще одна пара, которую привез с вокзала Костя: муж, жена и дочка семи лет с игрушечным длинноухим зайчишкой в руках.

Потом народ потянулся в ресторан, что находился в этом же корпусе. Мои коллеги начали заносить на кухню, где у нас был свой стол для питания, а потом меня на посту подменила Ольга, жена нашего замечательного босса, чтобы я тоже сходила на обед.

На сегодня осталось дожидаться жильцов еще четырех номеров.

Вскоре приехала семья из Уфы с двенадцатилетней дочкой. Пока я их оформляла, то в холл заскочил тринадцатилетний Савелий, сын Шрека, и с интересом уставился на девочку. Она тоже окинула паренька оценивающим взглядом... Чувствую, уже сегодня тут завяжется подростковая дружба, переходящая роман о первой любви... Если за первые три дня не посорятся, то при отъезде слез будет! Как бы в побег не ушли, чтобы их не разлучили. А то знаем мы этих несовершеннолетних Ромео и Джульетт. Видели уже.

Что ж, работа движется по графику. Осталось дождаться семейство из четырех человек, пару старичков, семью Белостоцких и некоего Хромова Александра.

Уже в сумерках дверь распахнулась и в холл ввалилась компания: молодые мужчина с женщиной, мальчонка примерно трех лет и женщина постарше в очках. Она с важным видом оглядела убранство холла, скептически поджала губы:

— Света, я же говорила, что ты ничего приличного не выберешь. Боже мой, дал же бог невестку... Ленечка, возьми чемодан полегче и иди вон к той даме, надо оформиться.

Мужчина послушно ухватил чемоданчик на колесиках и покатил к моей стойке. Молодая Светлана, взяла большой чемодан, второй рукой ухватила за руку сынишку и тоже двинулась ко мне.

Я вежливо поздоровалась с ними, поприветствовала и попросила паспорта для регистрации. Вредная тетка достала из сумочки свой документ и швырнула мне на стойку:

— Милочка, побыстрее все оформите, я хочу отдохнуть. Три часа телепались...

— Мне нужны все паспорта, — сказала я. — У вас номер с двумя спальнями, но зарегистрировать мне нужно всех.

Тетка повернулась в Свете и зашипела:

— Ты уснула, что ли? Не видишь, человек стоит, ждет.

— Сейчас, Аида Сергеевна, — молодая женщина начала рыться в сумочке, — сейчас. Я наши с Леной паспорта в один кармашек положила, и документы на Вадика... Только забыла в какой.

— Лучше бы ты голову в сумочке забыла, — проворчала тетка.

Она сняла капюшон, поправила свое каштановое каре, а потом расстегнула дубленку, под которой оказался свитер с забавным снеговиком. Злая свекровь наверняка прикупила его специально для Нового года.

Она наблюдала за суетливыми действиями своей невестки так, как венеролог смотрит в микроскоп на хламидий: презрительно и с долей сожаления. Вроде и тварь никчемная, а вот завелась же в семье. Повернувшись ко мне, Аида Сергеевна вздохнула:

— Мой Ленечка такой умный и хороший... Вот как он ухитрился эту в дом притащить... Я же всего на полгода путешествовать уехала, а он эту обрюхатил и в ЗАГС притащил. Позорище, а не невестка. Стыдно ее людям показывать. Вы меня понимаете?

Я кивнула, надев на лицо маску сочувствия, хотя жалко мне было именно несчастную Свету, а не ее свекровь...

Наконец, все документы нашлись, я оформила заселение, а охранник Коля помог отнести багаж в номер, чтобы Света его не таскала.

Вот говорят люди, с кем Новый год встретишь, с тем его и проведешь: этой молодой жене придется встречать вместе со склочной свекровью. Бедолага.

Они ушли, а я сверилась со списком ожидания.

Коля тоже заглянул в бумагу:

— Всего ничего осталось... А Гамлет на ужин для персонала лагман готовит и панакоту на десерт обещал.

— Здорово, — улыбнулась я. — Я с его десертами к лету в купальник влазить перестану.

— купишь большего размера, — философски заметил Коля.

Колокольчик над дверью дзынькнул в очередной раз. Вошла пожилая женщина с завитыми волосами, а следом за ней молодая девица с накаченными силиконом губищами и брежневскими татуированными бровями.

— Наконец-то доехали, — проворчала тетка, — твой дебил не мог трансфер заказать? Такой медленный таксист попался. Эй, нелюдь. Ты там провалился или где? Бестолочь.

Я только и успела подумать, что какая же эта вредная и бестактная тетка... Она с Аидой Сергеевной тут однозначно подружится. Но тут случилось такое, отчего у меня волосы дыбом на всю длину поднялись! Я услышала голос своего бывшего мужа:

— Да иду я! Вы зачем на неделю пять чемоданов набрали?

Аида Сергеевна «самая милая свекровь».

Глава 10

Я таращилась на дверь холла, в которую спиной протискивался Володька, волоча за собой ворох чемоданов за ручки. Коля кинулся ему помогать, а я настолько офигела от происходящего, что забыла о корпоративной вежливости и даже не поздоровалась с гостями.

Вредная тетка поняла мое замешательство по своему:

— Девушка, не пугайтесь. Мой зятек — не полный debil. Хотя и идиот знатный... Римка месяц назад домой его притащила, сказала, что они расписались... А он вообще индюк малохольный: ничего сам делать не умеет... Ни чаю налить, ни посуду за собой помыть... Не знает, где люди себе трусы с носками покупают...

Еще бы... Сначала ему мама все покупала, потом я... Видать произносился, а новая жена не в курсе, как мужа холить и лелеять нужно.

Вовка меня еще не видел, продолжал стоять спиной, передавая Коле чемоданы.

— Зятек, — рявкнула тетка, — бегом сюда. И ты, Римка, подойди. Нас тут человек ждет. Во сколько у вас ужин?

— В удобное для вас время, — обрела я дар речи, — завтрак с семи тридцати до одиннадцати по схеме шведский стол. Обед с часу дня по меню. Ресторан работает до одиннадцати вечера, бар до двух часов ночи. Там подают закуски.

Пока я все это говорила, то пялилась на спину Вовки... А он слышал мой голос. И я даже глядя на его спину понимала, что сейчас он проклинал тот день и час, когда ему или его теще пришла в голову идея приехать отдохнуть на Новый год на горнолыжный курорт, а именно в пансионат «Берлога».

Он замер, потом выпустил из рук ручки оставшихся у него чемоданов, при этом один упал на бок, и Вовка начал медленно поворачиваться. Теща, видя неуклюжесть зятя, покачала головой:

— Калоша криворукая... Одна морда холеная, да зарплата нормальная... Рукожоп ничемный.

— Мама, — впервые подала голос девица, — хватит ругать Вовочку. Он оплатил эту поездку, давай отдыхать...

— Не учи мать, — фыркнула тетка, — мой зять: что хочу, то и делаю. Не пойму, что ты в нем нашла?

Я смотрела на это семейство и понимала, что мой бывший муж нашел в этой Римме: сосательный рот и вульгарная модная внешность интернет-самки... Явно среди свингеров-извращенцев познакомились. И она однозначно позволяет ему все, что хочет его фантазия: все ее отверстия для его удовольствия. Интересно, свекровь в курсе сексуальных пристрастий ее дочурки и зятка?

Пока Вовка пялился на меня вытаращенными глазами, я посмотрела на файлы гостей. Людей с фамилией Пузько мы не ждали... Они без брони, что ли заявили? Но у нас нет свободных номеров.

Но тут тетка положила на ресепшен открытый паспорт, и я прочла фамилию: Белостоцкая Василиса Максимовна. А в наших списках еще Белостоцкая Римма и Белостоцкий Владимир Иванович...

Божечки, я чуть вслух не хохотнула: он взял фамилию жены!

Когда мы женились, то он настаивал, чтобы я тоже стала Пузько: мы из-за этого несколько раз поругались, но я осталась Снегиревой. А тут подвернулись благозвучные Белостоцкие и Володька повелся...

Придя в себя от первого шока, я произнесла:

— С приездом. Все паспорта, пожалуйста, господа Белостоцкие... Я вас оформлю.

Римма сунула мне свой паспорт, а Вовка стоял на месте и даже не пытался приблизиться ко мне.

— Чего завис, как баран? — неожиданно рявкнула на него свекровь. — Сказано тебе, документы давай.

Вовка полез во внутренний карман, достал паспорт в кожанной обложке и отдал его своей нынешней жене, а она уже передала мне. Василиса Максимовна наблюдала за этими манипуляциями поджав губы, а потом покачала головой, обращаясь ко мне:

— Как вас там? — она присмотрелась в моему бейджу через диоптрии очков. — Алисочка... Вот посмотрите, какое убожество попало в мою благородную семью... Это же уму непостижимо. В роду были лишь умные и достойные люди, мой отец разработкой космических станций занимался, мать — кандидат наук... А Римка в блогеры подалась и этого притащила. Встретите такого никчемного мужика, не выходите за него замуж! Никогда.

— Клянусь, — засмеялась я, не выдержав комичности этой сцены, — что вот именно за такого я точно никогда не выйду.

Я начала оформление в компьютере, вбивая данные Белостоцких, а сама краем глаза поглядывала на бывшего мужа и его новую жену. Римма ходила по холлу и фотографировала все подряд, потом селфилась с каждым углом и набалтывала видео:

— Привет, мои дорогие! Мы с моим заей приехали на горнолыжный курорт. Завтра я вам покажу, как надо кататься на сноуборде...

Ясно, очередная из сотни тысяч звезда соцсетей.

А вот Вовка смотрел на меня настороженно. То ли боялся, что я начну болтать о его пристрастиях к чужим женам, то ли опасался, что жена и теща узнают, что я его бывшая жена. Мне было пофиг, а он пускай трясется. Я его сюда не приглашала.

Сам заявился, сам пускай все и расхлебывает.

Я выдала теще ключи от номера, сразу три карточки, и сказала:

— Идемте, я вас провожу, а Николай поможет с багажом.

— Ведите, — царским жестом распорядилась Василиса Максимовна, — вот что это за мужик, — она обернулась на Вовку, что продолжил стоять на месте, — чемоданы бери, олух ты царя небесного! Не Коленке же все наши вещи носить. Мужик ты или чмо безрукое?

Я шла по коридору впереди семьи Белостоцких и откровенно злорадствовала: тогда я мужу мстить не стала, слухи о его разврате не распускала... Но всемирный бумеранг не заставил себя долго ждать, на его жизненном пути встретилась сосалка Римма, а в комплекте с ней расчудесная теща — Василиса свет Максимовна!

Милейшая Василиса Максимова, тёща Володьки

Глава 11

Я сидела за своей стойкой и планировала через полчаса отправиться на ужин. Восемь из десяти номеров на сегодня уже заняли. Коля ушел на пост у ворот, а в холл периодически заглядывал Тимофей, второй охранник. Каких либо безобразий у нас практически не случилось, разве что по вечерам приглядывали за подвыпившими гостями в баре: алкоголь горячит кровь и кружит головы — всякое может случиться...

Я решила пополнить рекламные брошюры на стойке, расставить их в кармашки, когда колокольчик сообщил, что кто-то вошел.

Я обернулась и увидела сразу трех гостей и нашего водителя Костю. Так, комплекта из трех гостей я не жду: у меня двое и один. Но Костя ездил на вокзал за двумя.

Расплывшись в улыбке, я направилась приветствовать гостей и разбираться в ситуации.

Все оказалось просто: Костя привез привез пожилого мужчину Аркадия и его старенькую маму. Молодой мужчина приехал на своей машине.

— Александр, — представился он, — можно просто Саша. Старшее поколение пропущу вперед... Куда я могу припарковать свою машину, я ее у поста охраны оставил?

— Идемте, — ответил Костя, — я вам помогу, пока Алиса ваших соседей оформит.

Мужчина оставил свой черный чемодан на четырех колесиках в холле возле кресла, а сам вышел на улицу с нашим водителем.

Я обернулась к пожилым людям:

— Ваши паспорта, пожалуйста.

— Держите, — старушка протянул документ, — только поселите меня на первом этаже, а то у меня колени болят. Суставы уже не те. Боюсь, что в один прекрасный день они, как у кузнечика, в обратную сторону выгнутся. Неудобно получится... Каблуки на туфлях придется на носки переклеивать.

А старушка-то с юмором. Ее седые волосы забавно топорщились из-под шапочки, а выцветшие от возраста глаза со смешливым удивлением разглядывали наш украшенный холл и меня.

— Мама, — обратился к ней пожилой мужчина, — давай зарегистрируемся. Ужинать уже пора, а нам еще вещи разбирать.

— Давай, Аркаша, — бабулька расплылась в улыбке, продемонстрировав отличные зубные протезы, — ты погляди, какая миленькая девушка нас встречает. Как тебя зовут, солнышко? Я без очков не вижу.

Она ткнула пальцем в мой бейджик.

— Меня зовут Алиса, — представилась я, — а вас?

После злобной свекрови несчастной Светланы и суровой Володькиной тещи, эта старушка казалось очень милой.

— А я Людмила Степановна. Но ты меня бабой Люсей зови, мне так привычнее. А это мой пятый сынишка Аркадий, он у меня младшенький. Ему всего пятьдесят лет. Привез меня в лес густой: между елок погулять и сугробы померять.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась я, — давайте, я вас оформлю и провожу в номер. Заодно покажу, как в ресторан пройти.

Я быстро зарегистрировала их и проводила в номер. У нас всего два с отдельными кроватями, вот один из них они и забронировали.

Пока я вела их по коридору и показывала, что и в какой стороне находится, баба Люся с любопытством поглядывала на меня и в итоге спросила:

— Солнышко, а ты чего не замужем? У тебя колечка на пальце нет... Такая красавица и милая. Чего одна? Если что, у меня пара холостых внуков есть твоего возраста. Хочешь, познакомлю?

Какая любопытная бабулечка. Старенькая, а все примечает.

Рассказывать о своей личной жизни гостям я не собиралась, но вежливо ответила:

— Я пока не тороплюсь. Мне тут одной хорошо... Успею замуж.

Старушка подозрительно глянула на меня и покачала головой:

— Ай-яй-яй. Обидел тебя кто-то... Но ничего. У меня с собой счастливый свитер есть. Я когда его надеваю, то сразу жениха нахожу. Вот мой третий муж два года назад от инсульта скончался, я траур отсидела, а теперь мне скучно... У вас тут дедульки есть?

— Пока нет, — разговор становился забавным, — но завтра заедет семья, там пенсионер будет.

— Отличненько! — баба Люся довольно потерла сухие ладошки. — Надену свой свитерок и снова замуж пойду, если дедок приглянется.

— Мама, — возмущенно подал голос Аркадий, — у тебя уже правнуки подрастают, а ты замуж... Может, хватит?

Старушка повернулась к сыну и погрозила пальцем с наманикюренным ноготком:

— Не желай матери одинокой старости, Аркашенька, я планирую еще лет пятнадцать землю топтать, и у меня уйма планов! А тебе, — посмотрела она на меня, — я свой свитерок на денек одолжу, если какой парнишка тут приглянется.

— Хорошо, — засмеялась я.

Тут проще согласиться, чем спорить с забавной бабулькой. А если она верит в чудесные свойства своего счастливого свитера, то не нужно разубеждать старого человека в его заблуждениях. Дело бесполезное, да и обидеть можно... А люди к нам за положительными эмоциями едут.

Оставив их обживать в номере, я вернулась на ресепшен, чтобы зарегистрировать последнего на сегодня гостя Сашу-Александра.

Только я заняла место за стойкой, как в холл влетел охранник Тимофей и скомандовал:

— Алиска, гостей из отеля не выпускай! Из комплекса сообщение пришло — медведь-шатун по округе бродит!

Забавная баба Люся в своем старом счастливом свитере для ловли женихов

Глава 12

— Принято, — отпартовала я, — только Костя с последним гостем на улице, на парковке...

— Я их уже предупредил, — махнул рукой Тимоха, — они на территории пансионата. Уже припарковались, сейчас придут. Мы с Коляном ружья достали.

Когда я только приехала сюда, мне провели подробный инструктаж по поводу диких животных. Бешеные волки, лисы и зимние медведи-шатуны — особая опасность!

Я прижала руки к груди и грустно произнесла:

— Мишку жалко... Его убьют?

— Только если нападет, — ответил охранник, — но из поселка уже ловцы выехали. Пойдут по следу от того места, где мишутку последний раз видели. Усыпят его из ружей с транквилизаторами и в питомник увезут... Не волнуйся, просто гостей за территорию не выпускай.

— Хорошо.

Тимоха ушел, а я облегченно вздохнула. Мишка же не виноват, что не вовремя проснулся... Вот в мае на соседней турбазе гости взялись лисиц шашлыком прикармливать, а потом одна лиса женщину укусила... Тетке потом уколы от бешенства кололи. А волков я не видела, но пару раз вой вдалеке слышала. Потом боялась за грибами ходить, пока Афина Егоровна не сказала, что это собаки были. Городские мужики дикарем на рыбалку на дальний затон приехали, вот их псинки от тоски по квартирным удобствам и развылись...

Вскоре Костя и Александр вошли в холл, и гость усмехнулся:

— Весело тут у вас. Не успел приехать, сразу медведем пугают... Часто тут такое?

— Нет, — ответил за меня Костя, — последний раз три года назад шатун приходил... Когда расчищают склоны для новых трасс или для подъемников, то шуму много... Мишки просыпаются. Так-то они к турбазам редко приходят, в лесу пропитания много. Но случается, — он снял куртку и добавил, — вы не переживайте. Местные службы по отлову диких животных хорошо работают. Еще ни одного туриста не съели. Вам с багажом помочь?

— Нет, — ответил Александр-Саша, — сам с руками.

Костя ушел в служебное помещение, а я обратилась к гостю:

— Можно ваш паспорт?

Он молча залез во внутренний карман своей зимней кожаной куртки с пушистым воротником и положил на стойку документ.

Я вспомнила слова Любы про одиночек: интересно, этот от семьи сбежал, чтобы развлечься, или наоборот, ищет спокойствия от городской суеты и урбанистического шума.

Заполняя файлы данными Саши, я пролиستала паспорт до страниц с семейным положением... холост. И женат не был. Я вернулась на несколько листочков назад: паспорт он получил в двадцать лет, согласно российским законам, и больше не менял. Сейчас ему двадцать восемь...

Непонятно. Возможно, гражданский брак. Мужчина симпатичный. Такие бесхозными долго не ходят, а раз к нам приехал, значит, не бедняк. Ладно, пускай гости развлекаются, как и с кем им вздумается. Моя задача, чтобы им комфортно было в нашей Берлоге, а остальное — забота их совести.

Оформив заезд, я рассказала Саше правила отеля, что и где находится и проводила до номера.

Все! На сегодня прием гостей окончен. До Нового года всего ничего осталось, завтра уже тридцатое декабря. До первого января прогноз обещал пушкинскую погоду: мороз и солнце — день чудесный... Красота!

Как только получим сообщение, что медведя поймали, выпустим наших постояльцев за ограду пансионата. От нас до подъемников на гору проложена прямая деревянная дорожка через лес: хоть летом, хоть зимой ножками прогуляться приятно. А сверху можно и на лыжах, и на сноуборде, и даже на пузатой плюшке по комплексу подготовленных горок. Желающих инструкторы катают на снегоходах или на надувном банане, как на море... И кафешки с рестораном на вершине есть. Мы наших постояльцев между завтраком и ужином практически видеть не будем.

Я включила на экране рабочего компьютера новый сериал, а сама начала наводить порядок в распечатанных бумагах, когда ко мне спустилась Любаша.

— У тебя все приехали? — спросила она.

— Да. Остались только завтрашние.

— Неадекваты есть?

Это у нас был профессиональный вопрос, особенно когда мы смены друг другу передавали. Предупредить напарника о том, что кто-то из гостей с кукухой не дружит и может выкинуть какой-нибудь страшный номер — святое дело.

— Нет. Есть намного интереснее.

Я замолчала, наводя интригу, а Люба в нетерпении забарабанила ногтями по стойке:

— Алиса, не тяни резину: какая-то звезда приехала?

— Хуже. Мой бывший муж!

Любаша замерла и вытаращила на меня глаза. У нее даже конопушки на щеках стали ярче.

— Тебя возвращать приехал?! — ошалело прошептала она.

— Нет, — хихикнула я, — он с новой женой-блогершей заявился и с тещей. А теща его ненавидит. Тут такой цирк был... Он когда меня увидел, я думала, что у него инфаркт случится. А еще он фамилию жены взял. Он теперь Белостоцкий, а не Пузько. Я еле сдержалась, чтобы не заржать, пока их оформляла.

Люба слушала меня и смеялась, представляя себе мою встречу с бывшим.

Тут в холл вошла баба Люся:

— Солнышко, — обратилась она ко мне, — я бы хотела по вечернему лесочку прогуляться перед ужином. В какую сторону посоветуешь пойти? У вас же тропинки в разные стороны ведут, я бы коленочки свои размяла.

Я посмотрела на милую бабульку и вздохнула:

— Сегодня можете пройтись только вокруг пансионата. Уже стемнело, а вы с местностью не знакомы. Мы за вас волноваться будем... Да и колени ваши с дороги поберегите. Завтра по солнышку гулять пойдете.

— Ладно, — покладисто согласилась старушка, — мне и Аркаша сказал, что поздно уже для прогулок.

Она ушла, а Люба вздохнула:

— Я в рабочем чате про медведяку прочитала. Не вовремя он проснулся — бедолага.

Я сочувственно покивала и только тут сообразила, что упоролась серьезный косяк с гостем:

— Блин, Любаша, мне к Александру в номер нужно сбегать. Потуси тут.

Подруга недоуменно посмотрела на меня, а я рванула к комнате последнего гостя.

Саша, он же Александр. Гость одиночка. Пока непонятный, но мужчина непростой...

Глава 13

Трижды стукнув в дверь, я прислушалась. Сначала было тихо, а потом раздались шаги, и дверь распахнулась... Александр стоял передо мной мокрый, с полотенцем, обернутым вокруг бедер.

Вот на что, а на стриптиз от гостя я не рассчитывала. Он бы еще голый открыл... Не, лучше не надо. Мне теперь и так неудобно, что человека из душа вытащила.

Он недовольно посмотрел на меня и сказал:

— Я девок в номер не заказывал...

— Чего?! — опешила я. — Да как вам в голову взбрело? Я только сказать хотела...

— Прямо сейчас? — перебил он меня. — До завтра не подождет?

— Нет.

— Ну, проходите.

Он посторонился, пропуская меня в номер, но я осталась стоять в коридоре. Не положено нам в номерах с кавалерами уединяться...

— Я отсюда скажу, — понизив голос до шепота, произнесла я, — хотела попросить, чтобы вы другим гостям про медведя не говорили. Нам тут паника не нужна, а мишку быстро поймают... Надеюсь.

Саша посмотрел на меня, словно я сморозила несусветную глупость и хмыкнул:

— Да я и не собирался.

Он уже хотел закрыть дверь перед моим носом, но передумал и спросил:

— Могу я ужин в номер заказать? Не хочу к народу выходить.

— Да, — кивнула я, — меню есть у вас на столе. Выберите что хотите, позвоните по внутреннему номеру на ресепшен, я передам заказ на кухню. Как только еда будет готова, официант все к вам принесет.

— Ясно. Спасибо.

— Извините за беспокойство, — виновато произнесла я.

Он закрыл дверь, а я потопала на свое рабочее место. Что-то я так испугалась, что Саша заявится в ресторан и во всеуслышание объявит о медведе, что даже не додумалась предварительно позвонить ему по внутреннему телефону. Сразу в номер поскакала: предотвращать панику среди отдыхающих. Неудобно перед ним получилось...

Гости ходили по пансионату, осматривались, ужинали, развлекались. Особой любовью у нас пользовалась каминная комната. Уютное помещение, где в камине потрескивал огонь, стояли столики, кресла и пуфики-мешки, а на полках лежали два десятка настольных игр.

По вечерам гости любили там собираться и устраивать настоящие батлы с игровыми кубиками, фишечками, карточками с вопросами или затевали соревнования в дартс. Часто играли в Мафию. Для любителей уединения имела даже небольшая библиотека, но читать нашим гостям было особо некогда... И без того развлечений хватало.

К одиннадцати вечера отель начал погружаться в тишину. Только вдалеке раздавались удары бильярдных шаров друг о друга, где баба Люся с сыном рубились в американку, а в баре звучала медленная музыка.

Я зашла проверить, кто из гостей там развлекается, и увидела пару баскетболистки Маши и ее новоявленного супруга Петра. Молодожены неспешно топтались по кругу в медленном танце. Петя любовно обнимал жену за попу и прижимался головой к груди любимой. Она нежно прижимала его к себе, положив ему руки на плечи.

Когда-то давно в нашей подростковой компании был низкорослый приятель, а подружек он себе выбирал не меньше, чем на полголовы выше его. На шутки друзей, что для поцелуев ему нужно на лестницу влезть, он отвечал с сознанием дела:

— Зато в постели пупки у всех на одном уровне.

Сейчас, глядя на пару Марии и Петра, я вспомнила эту присказку и улыбнулась. Неожиданно над моим ухом раздалось:

— Алиса, потанцуем?

Я аж подпрыгнула и резко обернулась.

Прямо передо мной стоял Володька и лыбился, как дурак. Когда он жил со мной, то всегда выглядел холеным, немного надменным, самодовольным... Что с ним произошло за эти месяцы, что он так изменился? Новая жена из него тряпку сделала, или теща к уничтожению самодовольной личности руку приложила?

Мне было любопытно, но спрашивать я не буду. Плевать на него.

— С гостями не танцую, господин Белостоцкий, — отрезала я и пошла на рабочее место.

Как только гости утомонятся, я тоже залягу подремать. Шеф для нас такое кресло на ресепшен приобрел, что его можно разложить в подобие раскладушки. Все равно нет смысла всю ночь сидеть и слушать тишину спящего пансионата. А так, я завтра буду бодра и полна сил, а не изображать сонную муху... Телефон и рабочая рация у меня под рукой, пожарная сигнализация работает исправно, а камеры пишут все происходящее в отеле. Только в номерах гости без надзора.

Я шагала к ресепшену, а Вовка шел за мной.

— Алиса, нам надо поговорить. Я всего на пару минут вышел, за водой. Ты должна мне пообещать...

— Я тебе ничего не должна, — рыкнула я на бывшего мужа, — отвали от меня.

— Нет. Ты обязана...

— Ничего я тебе не обязана, — я уже заходила за стойку ресепшена, когда он схватил меня за руку выше локтя и дернул на себя, — ай! — вскрикнула я от боли.

Мой вопль разнесся по холлу, но тут голова Вовки резко качнулась вперед и ударилась лбом о лакированное дерево стойки...

— Руки от девчонки убрал, — раздался тихий, но полный мужской ярости голос.

Каминная комната, где гости развлекаются

Друзья, представляю вам свою завершенную книгу "Измена. Не пытайся вернуть" Ох и досталось там нашей девочке, неопытной в жизненных вопросах...

Фея домашнего очага. Милая моя феечка... Так называл меня муж, когда мы были вместе. А оказалось, что у него есть еще и фея для постели.

Мне пришлось начинать новую жизнь с чужими людьми, когда любимый Ромка выкинул меня за дверь без вещей и денег... Зато с разбитой банкой соленых огурцов и мусорным пакетом в придачу.

Переходите по ссылке и читайте: <https://litnet.com/shrt/SVCT>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 14

Рука Володьки разжалась, а сам он сполз на пол, закатывая глаза.

Я уставилась на говорившего, а Саша сунул руки в карманы джинсов и совершенно спокойным тоном сказал:

— Хочу на завтра заказать баню с трех до пяти. С дубовым и березовым вениками... Помочь труп спрятать?

Он кивнул на Вовку.

Я хлопала глазами, пытаясь осознать произошедшее...

Видимо, Саша увидел, как Володька схватил меня за руку и решил, что тот ко мне пристает... Только гость-одиночка не стал долго раздумывать или подбирать культурные слова для увещевания, а просто подошел сзади и приложил моего бывшего лобешником об стойку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.